

шедшего. Нет более близкой дружбы, чем между добрым отцом и добрым сыном, доброй дочерью и добрым отцом, а дама эта достигла высшей степени доброты, и ее отец, как полагали многие и что соответствовало истине, был очень добр. Ясно, что упомянутая дама преисполнилась горчайшей скорби. И так как по обычаю этого города женщины с женщинами и мужчины с мужчинами объединяются для печального обряда, многие дамы пришли туда, где Беатриче плакала, возбуждая сострадание. Увидев, что от нее возвращаются несколько дам, я услышал, как говорили они друг другу о том, как скорбит она; и среди этих слов я услышал следующее: «По истине она так плачет, что видящий ее должен был бы умереть от сострадания». Дамы прошли мимо меня, и я пребывал погруженный в грустные размышления. Слезы порой струились по моему лицу, и я стремился их скрыть, закрывая глаза руками. Если бы я не ожидал, что услышу еще что-либо о ней, находясь в месте, мимо которого проходило большинство дам, ее покидавших, я скрылся бы, как только слезы нахлынули на мои глаза. Так, медля в том же месте, я увидел, как другие дамы проходят мимо, и я услышал их слова: «Кто из нас может быть радостной, ведь мы слышали, как звучали слова этой дамы, исполненные дивной печали». И вот еще иные дамы появились, говоря: «Этот плачущий здесь как будто видел ее такой, какой мы видели ее». Затем иные сказали обо мне: «Посмотрите на него, он сам на себя не похож, столь изменился он!» Так проходили мимо дамы, и я слышал их слова о ней и обо мне, как было сказано. Позже, предавшись размышлениям, я решил сложить слова, ибо для стихов представилась мне достойная тема, и в стихи заключить все, что слышал я от этих дам. Я охотно обратился бы к ним с расспросами, если бы расспросы были уместны, поэтому я счел возможным в моих стихах представить все происшедшее так, как если бы я вопрошал, а они бы мне отвечали. И я сложил два сонета: в первом сонете я задаю вопрос, задать который у меня возникло желание; во втором привожу их ответ, как если бы они мне ответили. Первый сонет начинается: «Смиренномудрие...», а второй: «Тебя узнать не можем...»

Смиренномудрие и состраданье
 На ваших лицах. Вам гляжу вослед.
 Очей опущенных мерцает свет.
 4 Молю, нарушьте грустное молчанье.
 Иль дамы нашей слышали рыданье?
 Скажите, не таите ваш ответ!
 С ней плакал Бог любви у тайных мет,
 8 И вас пленило скорбное мечтанье.
 Вы траурную видели любовь.
 Оставайтесь здесь, не проходите мимо,
 11 Откройте все, что знаете о ней.
 Я вижу слезы горестных очей,
 И, зная, что печаль неутолима,
 14 Затрепетало это сердце вновь.

Сонет делится на две части. В первой я взываю к дамам и спрашиваю их, идут ли они отсюда, где она находится. Мне кажется, что я не ошибаюсь, ибо возвращаются они как бы облагороженные. Во второй части я прошу, чтобы они поведали мне о ней. Вторая часть начинается: «Вы траурную видели любовь». Следует второй сонет, как мы уже сказали ранее:

Тебя узнать не можем. Нам одним
 О нашей даме говорил не ты ли?
 Твой голос тот же, но черты застыли
 4 Лица – и ты нам кажешься иным.
 Источник слез твоих непостижим.
 Твои рыдания наши возбудили.
 Иль видел ты – печали посетили